

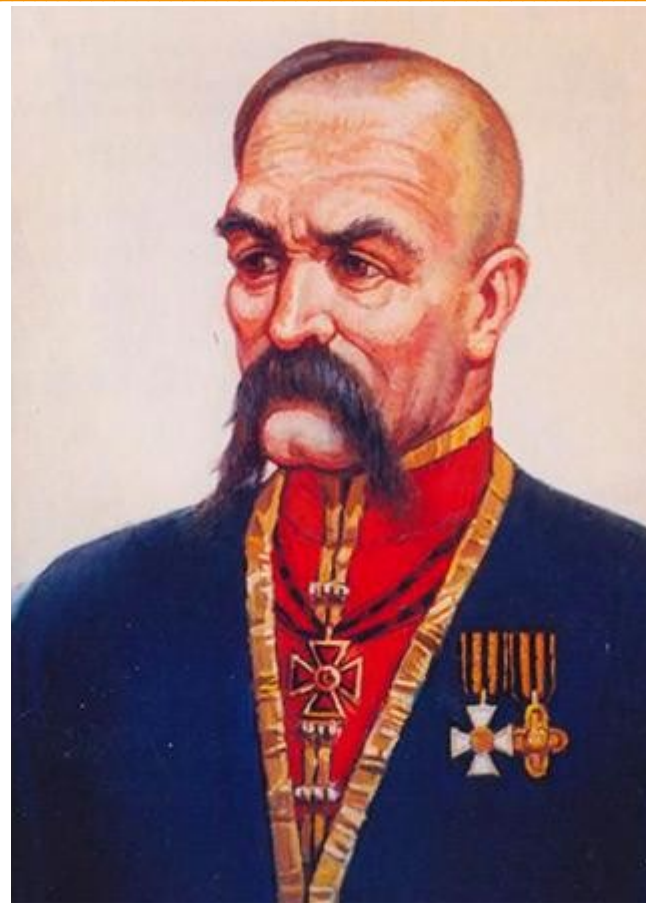
МБУ „Новолеушковская сельская библиотека
имени И.И. Никонова“

Атаман Черноморского казачьего войска А.А. Головатый

**Исторический экскурс
к -290 летию А.А. Головатого**

Подготовила: заведующая сектором по работе с юношеством Л.В. Блинова

Антон Андреевич Головатый не просто казачий атаман, судья и армейский бригадир, но и талантливый администратор Черноморского Казачьего войска, человек, уговоривший своих казаков переселиться на Кубань. А еще он автор первого стихотворения, которое, как говорят, было напечатано гражданским шрифтом на народном украинском языке.

Точной даты рождения атамана Антона Головатого не сохранилось. По одним источникам, он появился на свет на Полтавщине в 1732 году, по другим — на 12 лет позже. Получив прекрасное домашнее образование, он продолжил обучение в Киевской бурсе (со временем это учебное заведение переименовали в Духовную академию). Молодой человек оказался невероятно способным, ему одинаково легко давались и науки, и иностранные языки, он играл на гитаре, бандуре, сочинял стихи.

В 1757 году Антон Головатый приехал в Запорожскую Сечь, где отлично зарекомендовал себя, и уже через пять лет стал куренным атаманом. Более того, в составе казачьей делегации он отправился в Санкт-Петербург на коронацию Екатерины 2, где был лично представлен императрице, а также удостоен чести сыграть для нее на бандуре.

Антон Головатый - судья и кораблестроитель

Отличное образование, дипломатические способности и острый ум Головатого были оценены начальством и ему все чаще и чаще стали поручать разбирательство судебных споров, в том числе земельных.

Кроме того, Антон Андреевич участвовал в казачьих морских походах Русско-турецкой войны 1768 — 1774 годов и немало времени посвящал строительству флота.

Однако войны окончились, и правительство постановило упразднить Запорожскую Сечь. Даже делегация, в состав которой входил и Антон Головатый, не смогла убедить царицу изменить свое решение. Правда, казачьи старшины получили предложение перейти на службу в русскую армию, чем с удовольствием воспользовался Антон Андреевич.

Неизвестно, как бы дальше сложилась судьба Головатого, если бы не Григорий Потемкин — фаворит Екатерины II и видный государственный деятель. Прекрасно относившийся к казакам, он надумил их собрать делегацию во главе с Антоном Андреевичем и отправиться к императрице с просьбой: создать из бывших запорожцев «Войско верных казаков». Матушка Екатерина дала добро.

Казачьи сформировали два отряда, конный и пеший, для службы на лодках (надо полагать, прообраз морской пехоты). Антон Головатый стал войсковым судьей — вторым человеком после атамана. А Потемкин выделил для переселения казаков на Кубань новые земли — Керченский Кут и Тамань.

Антон Головатый командует Черноморской казацкой флотилией

В русско-турецкой войне казаки приняли активное участие. Они отличились и при осаде Очакова — масштабной баталии, в ходе которой наши войска разгромили флот Гасан-паши. Именно по итогам Амманского сражения лодочный отряд казаков преобразовали в Черноморскую казацкую флотилию, командование которой поручили Головатому, вскоре его подопечные успешно штурмовали остров Березань. За эти победы Антону Головатому пожаловали орден Святого Георгия.

Потом был еще целый ряд успешных военных операций с участием казаков: штурм крепости Хаджибей (будущей Одессы), взятие крепостей Аккерман и Бендеры, захват нескольких турецких укреплений и штурм Измаила.

*Орден Святого Георгия
атамана Антона
Головатого*

Новые земли

После русско-турецкой войны 1787—1791 гг. казакам отвели земли между Днестром и Бугом. Само войско стало именоваться Черноморским казачьим. Но новых территорий казакам показалось мало, и они отправили в Петербург очередную делегацию. Как и прежде, ее возглавил Антон Головатый. Казаки вручили императрице прошение о выделении им угодий в районе Тамани и ее окрестностях, а также земель на правом берегу реки Кубань, в то время пустовавших.

Столичные чиновники не верили в успех предприятия, однако Головатый беседовал с Екатериной II на латыни (!) и смог убедить ее, что всем от этого будет только польза. В результате, таманские и кубанские земли были пожалованы казакам «в вечное и потомственное владение».

Памятник Екатерине II в Краснодаре. Скульптор М. Микешин изобразил Головатого первым справа от «грамоты на землю Кубанскую», которая спускается от ног императрицы. После революции большевики уничтожили этот монумент. Его восстановили в прежнем виде только в 2006 году.

Переселение казаков на Кубань

В 1793 году Антон Головатый повел для переселения казаков на Кубань сухопутный отряд семейных казаков. Во время перехода Головатый-дипломат подружился с Таврическим губернатором, с тех пор у того на столе не переводились кубанская икра и балык.

Прибыв на Кубань, Головатый занялся межеванием земель и составлением гражданского кодекса черноморцев, получившим название «Порядок общей Пользы». Параллельно Антон Андреевич добился разрешения возводить храмы и монастыри по всему краю и озаботился выпиской из столицы архитекторов, строителей, иконописцев и священников. Ведь строить надо было не только церкви, но и казармы, и войсковые здания в станицах и на кордонной линии.

Головатый - Кубанский меценат

Немало пожертвований А. А. Головатый вносил и на строительство церквей на Кубани, также щедрые вклады получали и уже действующие храмы. Правда, некоторые биографы утверждают, что свои баснословные богатства Головатый нажил далеко не честным путем: мол, он не гнушался использовать войсковую казну в личных целях.

Часто бывая в Петербурге, при дворе и посещая званые обеды, Головатый подружился с такими выдающимися личностями, как поэт Г. Р. Державин, адмиралы О. М. де Рибас и Н.С. Мордвин, фельдмаршал Н.В. Репин, с некоторыми из них Головатый вел регулярную переписку.

Кстати, именно благодаря Антону Андреевичу Головатому, сохранился весь архив казацкого войска: перед переселением на Кубань Головатый распорядился собрать куренные документы и перевезти их на новое место жительства казаков.

А еще атаман буквально спас знаменитый Тмутараканский («фанагорийский») камень. Известно, что в свое время о камне узнал собиратель древностей А. И. Мусин-Пушкин и сообщил об этом Екатерине II, которая распорядилась скопировать надпись, а затем доставить камень в столицу. Текст надписи: «В лето 6576 индикта 6 Глеб князь мерил море по леду от Тматороканя до Корнева 14000 сажень», оказался в Петербурге раньше, ученые не поверили его содержанию и обвинили Мусина-Пушкина в подлоге. Интерес к камню пропал. Так вот, именно Головатый отдал приказ не избавляться от камня, а бережно вернуть его на место. В Тамани он много лет был выставлен на обозрение. В начале XIX века его заметил академик Н.А. Львов-Никольский и оценил находку по достоинству.

След Головатого в литературе

Интересно, что образ Антона Андреевича Головатого запечатлен... в поэзии. Казак был знаком с семьей украинского поэта Г. Ф. Квитки-Основьяненко. Когда XIX веке в печати появились биографические очерки о Головатом, Основьяненко тоже написал свои воспоминания о нем. Текст попал к поэту Тарасу Шевченко, а тот, в свою очередь, сочинил следующие строки: *Наш завзятый Головатый Не вмере, не загине, От де, люди, наша слава...*

Они вошли в стихотворение «К Основьяненко», которое появилось в первом сборнике стихов Шевченко «Кобзарь». Однако потом поэт все же заменил строчку про «завязатого Головатого» на «Наша дума, наша писня». Так ему показалось масштабней.

ИСТОЧНИК

<https://posmotrim.by/article/anton-golovatyj-ataman.html>

